

Бродская Мария Сергеевна

О КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМАХ ЗЕВГМЫ И ИГРЫ СЛОВ

В статье рассматривается роль полисемии в создании экспрессивных стилистических приемов – зевгмы и игры слов. При когнитивно-семантическом анализе этих фигур речи определяется взаимосвязь между структурой события и возможностями актуализации его различных видов в лингвистических единицах с экспрессивным компонентом. Выявляется когнитивно-семантический механизм этих приемов, который дифференцируется в зависимости от специфики нарушения прототипичной структуры события или от изменения картины восприятия реальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 41-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

тропы (метафоры, эпитеты), в песенных текстах позднего периода доминируют фигуры речи, при этом и лексические, и синтаксические средства становятся более разнообразными (сравнения, анафоры, инверсии, риторические вопросы и обращения и т.д.). 4. Существуют определенные различия в структуре и рифме песен разных периодов. Структура текстов усложняется, количество строк в куплетах увеличивается, рифма становится более разнообразной (парная, перекрестная, охватная; полная и неполная).

Список литературы

1. **Карасик В. И.** Лингвосемиотическое моделирование ценностей // Политическая лингвистика. 2012. № 1 (39). С. 43-50.
2. **Карасик В. И.** Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 428 с.
3. Кострюкова О. С. Текст современной популярной лирической песни в когнитивном, коммуникативном и стилистическом аспектах: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007.
4. **Шевченко О. В.** Лингвосемиотика молодежного песенного дискурса (на материале английского языка): дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 220 с.
5. <http://en.lyrsense.com/beatles/>

DYNAMICS OF STYLISTIC CHARACTERISTICS OF BEATLES SONG TEXTS

Boyarskaya Mariya Igorevna
Volgograd State Socio-Pedagogical University
m.i.boyarskaya@yandex.ru

The article considers the dynamics of language and speech means used in the Beatles song texts throughout the entire period of their creative work. The author conducts the comparative analysis of the vocabulary, grammar and means of expression of the texts from early and late periods. As a result two periods of musicians' creative work are distinguished, and the possible reasons of this discrepancy are determined.

Key words and phrases: symbolization; expressive means of speech; vocabulary; grammar; syntax; rhyme.

УДК 811.111'1

Филологические науки

В статье рассматривается роль полисемии в создании экспрессивных стилистических приемов – зевгмы и игры слов. При когнитивно-семантическом анализе этих фигур речи определяется взаимосвязь между структурой события и возможностями актуализации его различных видов в лингвистических единицах с экспрессивным компонентом. Выявляется когнитивно-семантический механизм этих приемов, который дифференцируется в зависимости от специфики нарушения прототипичной структуры события или от изменения картины восприятия реальности.

Ключевые слова и фразы: зевгма; игра слов (каламбур); экспрессивность; неоднозначность; событие; под-событие; фон; когнитивно-семантический анализ; картина мира.

Бродская Мария Сергеевна

Пятигорский государственный лингвистический университет
m.brodskaya86@gmail.com

О КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМАХ ЗЕВГМЫ И ИГРЫ СЛОВ®

Вслед за существующими в риторике положениями в традиционной стилистике под зевгмой понимается экспрессивная синтаксическая конструкция, которая состоит из «ядерного слова и зависящих от него однородных членов предложения, равноценных грамматически, но семантически разноплановых» [1, с. 55]. Экспрессивный компонент в них появляется в результате одновременной актуализации разных по семантическим свойствам значений одного слова, создающей эффект обманутого ожидания.

Возникновение определенной каламбурности в зевгме обычно объясняют возможностью интерпретировать полученную конструкцию двумя разными способами. Например,

1) *He fished for compliments and trout* [11] / Он напрашивался на комплименты и ловил форель (*Здесь и далее перевод мой – М. Б.*).

2) *She stayed his execution and at the hotel* [Ibidem] / Она отсрочила приведение его приговора в исполнение и остановилась в отеле.

В первом предложении глагол *fish* «ловить» относится к объекту *compliment* «комплимент» в значении «напрашиваться», а также к объекту *trout* «форель», в значении «ловить». Во втором предложении значение глагола *stay* меняется от «отсрочить» в сочетании с объектом *execution* «приведение приговора в исполнение» до «останавливаться», при применении к локативу *at the hotel* «в отеле».

Специфические возможности зевгмы часто используются в семантике в качестве тестового критерия для различения неопределенности (*vagueness*) и неоднозначности (*ambiguity*), потому что в зевгме оба значения неоднозначного слова «активируются» одновременно. Как, например, в предложении:

He bought her story and a beer [Ibidem] / Он поверил в ее историю и купил ей пива. Такое использование слова *buy* «покупать, верить» подчеркивает его неоднозначность. Совершенно очевидно, что в первом случае в сочетании с *her story* «ее история» это слово следует интерпретировать не так, как в сочетании со словом *beer* «пиво», а учитывать значение *buy*₂ как *accept the truth* «принимать за чистую монету». Другими словами, неоднозначность проявляется именно при актуализации нескольких значений одного слова в одинаковом контексте [7, p. 86-87]. Поэтому употребление зевгмы в качестве тестера является правильным, так как в ней создаются идеальные условия для сравнения, потому что она использует практически идентичные контексты. Например, *He milked the situation and the cow* [11] / Он воспользовался ситуацией и подоил корову.

При исследовании зевгмы часто возникает проблема игры слов (*pun*) или каламбура. Последние представляют собой фигуры речи, образованные в результате намеренного соединения похожих слов или фраз для достижения стилистического эффекта. Они опираются на омонимию, полисемию или на столкновение буквального значения с переносным. Например,

I wondered why the baseball was getting bigger. Then it hit me [8] / Я не понимал, почему бейсбольный мяч увеличивался. Потом меня осенило/потом он (мяч) ударил меня. В этом примере игра слов основана на сочетании прямого значения *hit* «ударять» и переносного значения «потрясать».

He drove his expensive car into a tree and found out how the Mercedes bends [Ibidem] / На своей дорогой машине он въехал в дерево и узнал, как может искорежиться Mercedes. Здесь обыгрываются схожие по звучанию слова *bends* «сгибаться, искорежиться» [bendz] и *Benz* «Бенц» [bents].

Time flies like an arrow; fruit flies like a banana [Ibidem] / Время летит, как стрела; фруктовые мухи любят бананы. В этом примере используются на первый взгляд параллельные синтаксические структуры. Однако при повторном рассмотрении становится ясной игра, основанная на омофонах *fly* «летать» и *fly* «муха», *like* «как» и *like* «нравиться».

Последние исследования вышеперечисленных явлений высвечивают неспособность традиционного анализа объяснить такое использование многозначности и описать механизм адекватного декодирования этих не совсем «правильных» структур с позиций обычной неэкспрессивной речи.

Необычность приведенных фигур речи (в отличие от метафоры и метонимии) заключается в том, что они основаны не на употреблении отдельных слов, а целых конструкций, ядром которых является одинаковый предикат. Поэтому когнитивную трактовку этих явлений следует начинать с когнитивного понимания ситуации, которая актуализована этими конструкциями. Если в одном предложении объективируется одна ситуация, то в примерах с зевгмами или игрой слов все гораздо сложнее. Поэтому при попытке объяснить эти явления следует обратиться к теории события, принятой в когнитивной лингвистике [9].

События, в соответствии с их лингвистическими репрезентациями, можно разделить на простые, состоящие только из одного под-события, и сложные, состоящие из нескольких под-событий, каждое из которых само по себе в определенных случаях может представлять самостоятельное событие. Например,

1. *He shouted with extreme loudness* [5] / Он закричал чрезвычайно громко. [x АСТ<MANNER>] ([x ДЕЙСТВОВАТЬ <КАЧЕСТВО>]). Это пример простого события деятельности (*activity*).

2. *His brown beard was trimmed to a careful point* [Ibidem] / Его коричневая борода была аккуратно подстрижена клином. [[x АСТ] CAUSE [BECOME [y <STATE>]]] ([[x ДЕЙСТВОВАТЬ] КАУЗИРОВАТЬ [СТАНОВИТЬСЯ [y <СОСТОЯНИЕ>]]]). Второй пример дает каузированное событие, состоящее из двух под-событий. Ряд лингвистов считает, что только каузативно-связанные события могут быть сложными [2].

Важным свойством события является его темпоральность, то есть оно может иметь некоторую протяженность или происходить мгновенно. Комбинация под-событий может также представлять серию действий или изменений состояний. Например, *My face is washed, my hair is combed and my teeth are brushed* [12] / Мое лицо умыто, волосы причесаны, зубы почищены.

Структура сложного события также может быть самой разной.

1) Простое перечисление под-событий. Например, *We are giving away our furniture, selling our house and moving to Spain* [Ibidem] / Мы раздаем мебель, продаем дом и переезжаем в Испанию.

2) Параллельное генерирование под-событий: *Nancy read a book while Joe watched television* [Ibidem] / Нэнси читала книгу, пока Джо смотрел телевизор.

3) Последовательное появление под-событий: *The men hanging out in front of the mission noticed us long before we got to the front door, and stepped aside.* [6, p. 274] / Люди, стоящие у резиденции, заметили нас задолго до того, как мы подошли к парадной двери, и отошли в сторону.

Варианты структуры события репрезентируются самыми разными языковыми единицами. Чем сложнее развитие события, тем больше у него возможностей стать когнитивной базой зевгмы.

Рассмотрим некоторые примеры зевгмы, соотнося их со структурой события:

1. *She possessed two false teeth and a sympathetic heart* [5] / У нее было два вставных зуба и сердце полное сочувствия. В этом предложении есть сложное событие с двумя под-событиями, развивающимися одновременно, и в какой-то момент говорящий накладывает одно из них на другое. В результате получается пересечение частей фреймов с созданием стилистического эффекта, то есть сначала описывается внешность субъекта, затем происходит смещение фрейма в сторону описания внутреннего мира субъекта.

2. *She exhausted both her audience and her repertoire* [12] / Она замучила зал и исчерпала свой репертуар. Второй пример является образцом события, состоящего из параллельных под-событий: страдания зала и чрезмерное усердие артистки.

3. *The addict kicked the habit and then the bucket* [Ibidem] / Наркоман избавился от привычки, потом сыграл в ящик. В этом предложении событие состоит из последовательных под-событий, то есть происходит небольшой темпоральный сдвиг.

Если же посмотреть на когнитивный механизм игры слов, то у него когнитивная база отличается от зевгмы. Для анализа этого стилистического приема возможно применение идеи, высказанной в свое время У. Крофтом и Д. А. Крузом по другому поводу. Они говорили, что помимо выделения какой-то фигуры, ориентира и фона, в когнитивной структуре присутствуют маркеры, указывающие на то, как ситуация смотрится с разных позиций. Они назвали этот компонент *ways-of-seeing* или «то, как мы видим мир» – *WOS* [3, p. 137-138]. Этот компонент, по сути, объединяет в себе и фоновые знания, и направление движения выделенной фигуры, и цель. Например, в словосочетании *an expensive hotel* «дорогой отель» возможны три таких фона:

а) *a hotel that is/was expensive to buy* / отель, который стоит/стоил дорого – фон определяет вид отеля (*kind WOS* «фон вида отеля»);

б) *a hotel that is expensive to stay at* / проживание в отеле дорогое – фон указывает на качество функционирования отеля (*function WOS* «фон функционирования»);

в) *a hotel that is/was expensive to build* / отель (было) дорого построить – фон описывает происхождение отеля и стоймость его стройки (*life-history WOS* «история отеля»).

При образовании игры слов происходит смещение фона, а не фреймов как в зевгме. Выделяются три вида таких смещений.

1. *Появление другой картины мира*, например:

Two atoms are walking down the street together. The first atom turns and says, "Hey, you just stole an electron from me!" "Are you sure?" asks the second atom. To which the first atom replies, "Yeah, I'm positive!" [4] / Два атома идут по улице. Первый атом поворачивается и говорит: «Эй, ты только что украл у меня электрон!» «Ты уверен?» – спрашивает второй. На что первый атом отвечает: «Да, уверен (я с положительным зарядом)». В этом примере выделяются два фрейма слова *positive*: 1) утвердительный ответ в разговоре и 2) заряд электрона, которые накладываются друг на друга, благодаря чему и создается стилистический эффект.

2. *Появление еще одного интерпретатора этой же картины*, например: *Never hit a man with glasses. Hit him with a baseball bat* [10] / Никогда не бейте человека в очках. Бейте его бейсбольной битой. Во втором примере стилистический эффект создается благодаря разной интерпретации предлога *with* «с». В первом событии он вводит определитель *glasses* «очки», характеризующий объект *man* «человек», а во втором предложении фокус смещается не на объект с его характеристиками, а на инструмент действия *baseball bat* «бейсбольная бита».

3. *Отнесение фона к другой части картины мира*, например:

Light travels faster than sound. This is why some people appear bright until you hear them speak [Ibidem] / Скорость света выше скорости звука. Поэтому некоторые люди кажутся умными и яркими, пока не начнут говорить. В этом примере обыгрываются значения слова *bright*: 1) *giving out or reflecting much light* / испускающий или отражающий много света; 2) *intelligent and quick-witted* / умный и сообразительный.

Проведенный анализ показал, что в зевгме и игре слов широко используется неоднозначность (в том числе и полисемия), но, несмотря на общий источник, для их создания запускаются совершенно разные когнитивные механизмы. В основе зевгмы лежит когнитивный характер ситуации и ее структура. В этом примере происходит пересечение частей фреймов или их частичное наложение друг на друга. В случае же с игрой слов действует иной механизм. В нем происходит умышленное смещение разных представлений о ситуации и появлении в результате еще одной картины мира или другого интерпретатора события, или отнесения фона к другой части картины мира. А нарушение конвенционального порядка передачи события по законам лингвистики приводит к созданию стилистического эффекта.

Список литературы

1. **Береговская Э. М.** Экспрессивный синтаксис: учеб. пособие к спецкурсу. Смоленск: Темплан, 1984. 92 с.
2. **Croft W. A.** Syntactic Categories and Grammatical Relations: the Cognitive Organization of Information. Chicago: University of Chicago Press, 1991. 331 p.
3. **Croft W., Cruse D. A.** Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
4. **Dumb Jokes that are Funny** [Электронный ресурс]. URL: <http://theoatmeal.com/djtaf/> (дата обращения: 05.09.13).
5. **Henry O.** Witches' Loaves [Электронный ресурс]. URL: http://www.literaturecollection.com/a/o_henry/156/ (дата обращения: 05.09.13).
6. **Kellerman J.** Private Eyes. N. Y.: Bantam Books, 1992. 528 p.
7. **Murphy L.** Meaning Variation: Polysemy, Homonymy, and Vagueness // Lexical Meaning / ed. L. Murphy. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 83-107.
8. **Puns** [Электронный ресурс]. URL: http://www.holmdel.k12.nj.us/schools/satz/eng_dept/Writing%20Workshop/Figurative%20Language/MAIN%20puns.htm (дата обращения: 05.09.13).
9. **Rappaport H. M., Levin B.** Building Verb Meanings // The Projection of Arguments: Lexical and Compositional Factors / eds. M. Butt and W. Geuder. Stanford: Center for the Study of Language and Information, 1998. P. 97-134.
10. **Top 100 Laugh Your Ass off Jokes** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.funnyordie.com/lists/1886237db4/top-100-laugh-your-ass-off-jokes> (дата обращения: 05.09.13).
11. **Words and Stuff** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kith.org/logos/words/lower/z.html> (дата обращения: 05.09.13).
12. **Your Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://examples.yourdictionary.com/> (дата обращения: 05.09.13).

ON COGNITIVE-SEMANTIC MECHANISMS OF ZEUGMA AND PLAY ON WORDS

Brodskaia Mariya Sergeevna
Pyatigorsk State Linguistic University
m.brodskaia86@gmail.com

The article considers the role of polysemy in creating expressive stylistic devices – zeugma and play on words. The correlation between the structure of events and the possibilities of its different types actualization in linguistic units with expressive component is determined while conducting the cognitive-semantic analysis of these figures of speech. The cognitive-semantic mechanism of these devices, which is differentiated depending on the specificity of prototypical event structure violation, or on the changes in the picture of reality perception, is revealed.

Key words and phrases: zeugma; play on words (pun); expressivity; ambiguity; event; sub-event; background; cognitive-semantic analysis; picture of the world.

УДК 81.37; 003; 81.22

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос функционирования возвратного местоимения «себя» в составе конструкций «к себе / у себя», управляемых глаголами разных семантических групп. Ставится вопрос о лексико-грамматическом статусе данных форм: относятся ли их к фразеологическим единицам или к свободным словосочетаниям. На основе выявленных семантических признаков конструкций «к себе / у себя» автор предлагает относить их к лексико-грамматическим фразеосочетаниям.

Ключевые слова и фразы: возвратное местоимение; предложная конструкция; корпус; семантическое значение; лексико-грамматические фразеосочетания.

Буняева Ольга Сергеевна

Московский педагогический государственный университет
Bunyayeva.o@yandex.ru

**ВОПРОС О ПРЕДЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ
С ВОЗВРАТНЫМ МЕСТОИМЕНИЕМ К СЕБЕ / У СЕБЯ©**

Возвратное местоимение занимает особое положение среди других прономинативов. Оно относится к словам-заместителям и поэтому имеет двоякую языковую природу. «С одной стороны, принадлежит самому языку и, замещая в нем имя, выполняет назывную функцию. С другой стороны, оно имеет метаязыковой характер – производит отсылку к прямо или косвенно представленной в данном предложении субъектной сущности» [1, с. 57]. В данном случае рассматриваются конструкции с возвратным местоимением *себя* на функционально-семантическом уровне.

Статья посвящена нетривиальной интерпретации предложных конструкций *к себе, у себя* с возвратным местоимением в контексте глаголов движения. Но начнем мы с краткого обзора значений конструкции «к + Дат.».

В Русской грамматике 1980 г. отмечено, что предложный оборот «к + Дат.» может выражать объектные (*обратиться к присутствующим*), временные (*вернуться к утру*) и целевые (*пойти к врачу*) отношения [6, с. 396]. Значение цели часто совмещается со значением ориентира, а в случае неодушевленного существительного (*к лесу*) остается только значение ориентира.

Однако этот набор значений в полной мере относится только к конструкциям с «обычными» существительными. В местоименных конструкциях могут происходить существенные сдвиги значения, особенно в конструкциях с возвратным местоимением.

Временное значение мы рассматривать не будем, т.к. оно определяется временной семантикой существительного и в конструкциях с возвратным местоимением не встречается. Остановимся на значениях объекта и ориентира.

Проанализированный материал (языковые примеры были извлечены из Национального корпуса русского языка [4]) можно разбить на следующие группы с точки зрения типов употреблений (интерпретации) предложного оборота *к себе*.

1) В конструкциях с глаголами отношения, восприятия, ощущения: *прислушаться к себе, присмотреться, приглядеться к себе, относиться к себе с сочувствием* – или с аналитическими оборотами с тем же значением: *чувствовать интерес/доверие к себе, ощущать презрение к себе, вызывать уважение к себе* – предложная группа *к себе* выражает объектные отношения (при условии, что ВМ обозначает лицо): *Главная причина такого настроения, безусловно, лежала в работе наших воспитателей, настолько самоотверженной и, очевидно, трудной, что она естественно вызывала к себе уважение* [Там же]; *Илья чувствовал интерес к себе, а ведь не скажешь, что он к такому интересу привык: не писанный красавец, не атлет, не богатырь, на иностранной машине подъехавший* [Там же].